

Неожиданная встреча

— Ублюдок! — Чжань Цзинлинь едва сдерживал крик. Но, вспомнив о Правилах для жильцов дома, в последний момент он инстинктивно понизил голос и проглотил готовые сорваться с языка ругательства.

Наказания не последовало.

Чжань Цзинлинь и двое его телохранителей обменялись взглядами и с облегчением выдохнули.

Однако его гневный выкрик всё же привлёк всеобщее внимание.

Среди прочих на него посмотрели и те двое, которых Ши Чжисинь в самом начале назвал особо опасными: молодой человек в тёмных очках и его спутник, чьё добродушие граничило с бесхребетностью.

— Что уставились? — рявкнул Чжань Цзинлинь. Он и без того не отличался ангельским терпением, а сейчас, в расстроенных чувствах, его голос сочился ядом.

Остальные, зная его статус, промолчали. Лишь тот самый добродушный юноша ещё раз смерил Чжань Цзинлиня долгим, изучающим взглядом.

Телохранители поспешили оттащить своего господина в сторону. Было очевидно, что аномальные ремесленники в этом испытании — люди недобрые. Они не могли гарантировать, что будут рядом с Чжань Цзинлинем каждый день, поэтому, даже если и стоило сохранять видимость мира, ссориться с кем-либо сейчас было неразумно.

В конце концов, появился первый класс, а Ши Чжисинь только что обменялся классами с Ци Яо. Кто мог поручиться, что после смерти Ци Яо в последующие шесть дней Чжань Цзинлиня не переведут на его место?

— Чёрт! Разве Ци Яо не был в двадцать четвёртом классе? Почему они поменялись? Согласно правилам предыдущих испытаний, это запрещено!

— Скорее всего, это был особый предмет, — предположил телохранитель А. — Аномальный объект 189 «Отдай мне бумагу в твоей руке». Его единственное свойство — заставить любого человека в любой ситуации отдать тебе бумажный предмет, который он держит в руках. Помните, 13-й округ выставлял его на аукцион? Наши люди тогда ещё удивлялись, почему именно в такое время. Но после изучения сочли предмет бесполезным. Пока мы колебались, его купили за баснословную цену. Похоже, покупателем был Ши Чжисинь, и он приобрёл его специально для этого испытания.

— Таблички с номерами классов были бумажными! — тут же догадался Чжань Цзинлинь, как Ши Чжисинь провернул обмен.

— Но даже наша семья не знала, что Аномальный объект 189 будет действовать в испытании. Ши Чжисинь — обычный ремесленник из Приюта. Неужели за ним кто-то стоит?

— Не обязательно. Я думаю, это связано с его личной способностью, — ответил телохранитель А, но беспокойство в его душе лишь усилилось.

Испытание только началось, а среди участников уже царил разлад. Смогут ли они выжить?

Внутри испытания

Ци Яо и глазом моргнуть не успел, как оказался учителем другого класса. Он опустил взгляд на табличку с надписью «1-й класс» в своей руке и неуверенно спросил:

— Мы вот так просто поменялись. Это точно нормально?

— Конечно! — убедительно закивал Ши Чжисинь. — Видишь, ни старый директор, ни остальные не возражают.

— Главное, чтобы всё было по правилам, — ответил Ци Яо. Он серьёзно относился к этому собеседованию, ведь это был первый шаг на пути к осуществлению его мечты.

Впрочем, какой именно класс вести, ему было всё равно.

Поэтому, убедившись, что обмен разрешён, Ци Яо с табличкой в руке направился в первый класс.

Кабинет находился в самом конце коридора — тот самый, который он разглядывал с Ци Хэюем, сидя на стене. Так что дорогу в первый класс он знал.

Внезапная смена класса его ничуть не смутила. Ученики везде одинаковые. К тому же, он поможет будущему коллеге и заодно наладит с ним хорошие отношения. Почему бы и нет?

«Но ученики... как они могут быть одинаковыми?» — пробормотал Ши Чжисинь, глядя вслед Ци Яо. — «Когда я выберусь, то оставлю твоей семье немного денег».

Слова его были полны сожаления, но в голосе сквозило самодовольство. Увидев это, двое

других ремесленников посмотрели на него с настороженностью.

Цюй Цянь с самого начала хотел что-то сказать, но Пань Чи его удерживал.

Теперь, когда Ци Яо ушёл, Пань Чи наконец отпустил его. Цюй Цянь бросил на Ши Чжисиня яростный взгляд и прошипел:

— Даже если ты выживешь, денег у тебя не будет. Тебя ждёт тюрьма.

В Китае действовал закон, запрещающий аномальным ремесленникам при любых обстоятельствах причинять вред обычным людям.

Ши Чжисинь использовал свой предмет так быстро, что Цюй Цянь не успел среагировать, и класс Ци Яо был уже заменён. Иначе он никогда бы не позволил Ши Чжисиню нарушить устав.

Но Ши Чжисиня это, казалось, ничуть не волновало. Он посмотрел на Цюй Цяня с откровенным презрением.

Цюй Цянь не выдержал и снова обрушился на него с обвинениями:

— Твоя фамилия Ши, но, насколько я помню, ты из семьи Лян! Семья Лян подчиняется Приюту для содержания аномалий и превыше всего ставит правила. Твой сегодняшний поступок — подстава обычного человека — наверняка увидят снаружи. Даже если ты выживешь и избежишь суда Приюта, семья Лян тебя не примет!

— И что с того? — расхохотался Ши Чжисинь. — Это испытание. Ци Яо — всего лишь обычный человек. Моя жизнь куда ценнее его.

— Но не забывай девиз Приюта! — отрезал Цюй Цянь. — Всё ради человечества!

Когда-то давно, когда разразилась первая катастрофа, человечество оказалось на грани вымирания. Лишь взаимопомощь и поддержка позволили нашему виду выжить. Но прошло всего сто лет мирной передышки, и аномалии начали пробуждаться вновь.

Первый директор Приюта отдал всю свою жизнь на его создание, чтобы объединить аномальных ремесленников и обеспечить человечеству лучшее будущее.

Поэтому, если аномальный ремесленник не может защитить обычного человека, или, хуже того, ремесленник из Приюта сам отказывается это делать, то клятва «Всё ради человечества» превращается в жалкий фарс!

Однако праведный гнев Цюй Цяня в глазах Ши Чжисиня был лишь пустым звуком.

— Если ты так о нём печёшься, почему бы тебе с ним не поменяться? — с вызовом бросил Ши Чжисинь. — Ты обвиняешь меня, стоя на пьедестале морали. Но если ты такой благородный, почему сам не пошёл на смерть вместо него?

— Всё ради человечества. В этом испытании пожертвовать одним обычным человеком, чтобы спасти аномального ремесленника, — разве это не ради человечества?

Цюй Цянь замер, не находя слов. Ши Чжисинь был прав. Он мог обвинять его, но перед лицом первого класса он сам испытывал страх.

Сражённый, Цюй Цянь развернулся и молча пошёл в свой класс.

Ши Чжисинь посмотрел на оставшегося Пань Чи и с улыбкой спросил:

— Ты тоже хочешь разорвать со мной отношения?

— Нет, я считаю, что вы поступили абсолютно правильно! — Пань Чи отчаянно замотал головой. Когда Ши Чжисинь подошёл к Ци Яо, чтобы обмануть его, он держал руку за спиной. Пань Чи отчётливо видел в ней Аномальный объект 189 и сразу понял его замысел. Но он не стал вмешиваться, более того, незаметно удержал Цюй Цяня, чтобы тот не испортил дело.

Во-первых, Пань Чи тоже считал, что в этом испытании главная роль обычного человека — быть пешкой, которую можно пожертвовать. Во-вторых, ему было интересно увидеть действие Аномального объекта 189.

В конце концов, этот предмет считался крайне бесполезным, и хотя он о нём слышал, вживую видел впервые.

Теперь он убедился: предмет действительно полезен, и в критический момент может спасти жизнь.

Аномальный объект 189 не был одноразовым. Ци Яо был обречён, и кто-то другой должен будет занять его место в первом классе.

Хотя у него уже был свой класс, в прошлом случалось, что один участник вёл два класса одновременно. Что, если ему придётся заменить Ци Яо? Подружившись с Ши Чжисинем, он мог рассчитывать на его помощь.

С этими мыслями он стал ещё более любезен с Ши Чжисинем. Тот, в свою очередь, отплатил ему тем же и шёпотом поведал несколько правил его класса.

Пань Чи почувствовал себя в большей безопасности и, рассыпавшись в благодарностях, отправился в свой кабинет.

В коридоре остался только Ши Чжисинь. Но лицо его не стало спокойнее, оно по-прежнему было бледным. Сделав несколько глубоких вдохов, он направился к двадцать четвёртому классу в самом начале коридора.

В кабинете было сто двадцать мест, но сидело всего восемь человек. Мужчины и женщины, старики и молодые, одетые кто во что горазд. Они совершенно не вписывались в школьную обстановку.

Лица их были застывшими. Хотя не было ни трупного запаха, ни крови, было очевидно, что они уже не живые.

Глядя на знакомые лица, Ши Чжисинь ощутил странное чувство превосходства.

Он знал каждого из них. Все они, как и он, были ремесленниками D-уровня, но в своём кругу считались знаменитостями.

Но теперь...

Они были мертвы.

А он всё ещё жив!

Ши Чжисинь нервно усмехнулся, его взгляд затуманился. На самом деле, как у аномального ремесленника, его способность была довольно бесполезной.

У него был козий свиток. Открыв его, он мог увидеть предмет, который сыграет ключевую роль в его будущем.

Эта способность была абсолютно бесполезна в бою. Хотя она и давала некоторое преимущество в поиске и сдерживании аномалий, ему не хватало остроты ума. Часто, увидев ключевой предмет, он не понимал, как его использовать.

Иногда он осознавал назначение увиденного на свитке предмета лишь после того, как аномалия была уже нейтрализована.

Поэтому и в семье, и в Приюте его положение было низким, им пренебрегали.

Образовательное учреждение «Всё для детей» пробуждалось уже четыре года, и бесчисленное

множество ремесленников пытались его пройти. Поначалу Ши Чжисинь боялся, опасаясь, что его отправят туда. Даже зная, что выживший получит огромную награду, он трусил.

Но однажды на его свитке появилось название — Аномальный объект 189. Он потратил все свои сбережения, чтобы купить его в 13-м округе, изучил массу информации и сам вызвался участвовать.

Говорят, аномальные ремесленники — это чудо эволюции. Что ж, теперь пришло время и ему, Ши Чжисиню, блеснуть.

Стоя на подиуме, Ши Чжисинь спокойно заговорил. Никогда ещё его лицо не было таким дерзким и сияющим.

Снаружи испытания

Чжань Цзинлинь смотрел на экран телефона, на диалоговое окно с Ци Яо. Он набирал и стирал сообщение, не зная, что написать. Ещё больше его бесило то, что Ци Яо уже был внутри, а значит, не получал его сообщений.

О первом классе, даже он, наследник семьи Чжань, которого готовили с пелёнок, не мог узнать ничего конкретного. Перед уходом отец сказал ему, что самый надёжный способ — просто не попасть в первый класс.

Проще говоря, всё решала удача. Никакие предметы против первого класса не действовали.

— Я не могу просто сидеть сложа руки. Правило семьи Чжань — отплачивать за добро. В конце концов, Ци Яо спас мне жизнь.

Телохранитель А покачал головой.

— То, что знаем мы, он, скорее всего, уже тоже увидел.

Информация, о которой говорил телохранитель, — та самая, которую Чжань Цзинлинь безуспешно пытался отправить Ци Яо, — была получена от одного из членов их семьи, погибшего в этом испытании. Перед смертью он успел передать её с помощью особого предмета.

Он говорил, что, проходя мимо первого класса, слышал внутри хриплый шёпот: «Семь... семь...»

Это был шёпот аномалии. Если слушать его долго, можно сойти с ума и умереть.

Получив это сообщение, семья Чжань тщательно изучила всё, что было связано с числом семь.

Семь дней, семь лет, названия мест в Старом городском округе, связанные с семёркой — ничего не подходило.

Если бы Ци Яо был в другом классе, этой информацией можно было бы с ним поделиться. Возможно, это помогло бы ему пройти испытание.

Но Ци Яо уже был в первом классе, и этот шёпот он и так слышал.

Телохранитель А посмотрел на часы. До звонка на урок оставалось три минуты. И эти три минуты были последними в жизни Ци Яо.

Он похлопал Чжань Цзинлиня по плечу и со вздохом сказал:

— Не переживайте, господин. Возможно, ещё не всё потеряно. В конце концов, это он разгадал правила третьего этажа!

Чжань Цзинлинь холодно усмехнулся.

— А я и не переживаю. Просто жаль, что он умрёт до того, как я успею свести с ним счёты за лабораторию!

С этими словами он развернулся и вошёл в жилой дом.

Внутри испытания

Цюй Цянь первым вошёл в свой класс.

Ледяное дыхание аномалии ударило в лицо. Он был опытным ремесленником, привыкшим к таким вещам. Обычно подобный холод не вызывал у него страха. Но в этот раз его сердце будто пронзили иглой.

Он быстро вспомнил полученную информацию.

Семнадцатый класс. Известно три правила, переданных выжившими ремесленниками.

Не входить с правой ноги.

Не иметь при себе ничего зелёного, включая произнесённые слова.

Не смотреть в одном направлении дольше двух секунд.

Сделав глубокий вдох, он толкнул дверь и намеренно шагнул с левой ноги. Но в следующую секунду его окутало смертоносное присутствие.

Значит, он нарушил правило, едва войдя?

Какое?

Можно ли это исправить?

Лоб Цюй Цяня мгновенно покрылся холодным потом, но он сохранял ясность ума и пытался найти решение.

У двери девятнадцатого класса стоял Пань Чи. Он только что заключил союз с Ши Чжисинем и чувствовал себя в относительной безопасности. К тому же, он тоже готовился к этому испытанию и был уверен, что правила, которыми поделился Ши Чжисинь, верны.

Хотя он и не доверял ему полностью, он понимал, что союз с Ши Чжисинем — это самый безопасный путь. Если он сможет продержаться до конца, у него будет шанс всё изменить.

В этом смертельно опасном парке развлечений даже муравей может свалить большое дерево!

С этой мыслью Пань Чи толкнул дверь своего класса, чувствуя, что открывает дверь в блестящее будущее. Он бросил взгляд на Ци Яо, идущего в конец коридора, и на его лице появилась улыбка.

Но в следующую секунду из-за двери бесшумно появилась рука, схватила его за шею и с хрустом свернула её.

За одно мгновение оборвалась человеческая жизнь.

Снаружи испытания

[Групповое уведомление: Пань Чи был удалён из чата.]

— Так быстро! — удивился Чжань Цзинлинь.

Телохранитель А, подумав, ответил:

— Вполне ожидаемо.

— Насколько я помню, в девятнадцатом классе есть аномалия, которая при жизни была ремесленником. Он был известен как эстет до мозга костей. Он ненавидел всё, что не соответствовало его вкусу.

— Поэтому, хоть девятнадцатый класс и находится в конце списка и кажется безопасным, на самом деле он один из самых сложных.

Телохранитель Б сочувственно кивнул:

— Да, отбор по внешности — это жестоко.

Но Чжань Цзинлинь смотрел только на аватарку Ци Яо.

До звонка оставалась минута. Как он там?

Внутри испытания

Ци Яо уже дошёл до зоны первого класса.

Коридор был очень длинным. Он поправил одежду, глядя в отражение в окне, и, убедившись, что всё в порядке, пошёл дальше.

Может быть, из-за двери, но он слышал какой-то тихий шёпот: «Семь... семь... семь...»

Ци Яо не придавал этому значения. Ученики всегда перешёптываются до прихода учителя.

Когда он толкнул дверь и вошёл, ученики в классе мгновенно подняли головы.

Тридцать шесть пар неживых глаз уставились на него.

08:00

Снаружи прозвенел звонок на урок.

Внутри класса шёпот, подобный голосам из преисподней, стал отчётливее: «Семь... семь... семь...»

— Ци Яо!!!

Глаза Ци Яо расширились. Он бросил конспекты на учительский стол и подошёл к первому ряду.

Наклонившись, он оказался лицом к лицу с учениками.

Внимательно рассмотрев сидящих перед ним, он расплылся в радостной, восторженной улыбке.

— Так это вы!

Для ремесленников, пришедших сюда, первый класс был самым ужасным местом. Они не могли отследить жизненный путь каждой аномалии, а значит, не могли быстро выяснить их правила.

Но Ци Яо был другим.

Он вырос в Старом городском округе. Поэтому для него это были не ужасающие аномалии, а его друзья детства.

Гоудань, Тегоу, Ван Цуйхуа.

<http://bllate.org/book/16976/1582172>